

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪБЪДЪ БОЯРИНА МАТВѢЕВА ВЪ МОСКВУ.
(из стр. 103.)

ЧТЕНИЕ
для
СОЛДАТЪ.
ЖУРНАЛъ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА
А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ЕНИЖКА ПЯТАЯ.

№ № 17, 18, 19 и 20.

Съ приложением четырех рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

мѣръ его раскаянія, оказалъ свое царское милосердіе. На другой день, въ половинѣ пятаго часа утра, ИМПЕРАТОРЪ отслушавъ литургію въ храмѣ Божиємъ и поклонясь гробамъ преподобныхъ Германа, Иринарха и святителя Филиппа Московскаго, изволилъ отправиться на пароходѣ, для продолженія своего молитвенного странствія чрезъ Архангельскіе, Новгородскіе и Олонецкіе предѣлы.»

Такъ совершилось это радостное, царственное посѣщеніе. Пустынная обитель Соловецкая за полтора столѣтія предъ симъ имѣла счастіе двукратно видѣть у себя Великаго Петра, а въ 1858 году увидѣла она въ своихъ стѣнахъ и вѣнценоснаго его Потомка,—Освободителя русскаго народа.

30-го августа, въ день тезоименитства Государя ИМПЕРАТОРА, послѣ божественной литургіи въ большомъ Преображенскомъ соборѣ, совершается торжественный крестный ходъ въ царскую часовню, для отправленія въ ней молебствія святому князю Александру Невскому о здравіи и долголетствіи соизменнаго ему Вѣнценоснаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. Это минуты пламенныхъ молитвъ смиренныхъ иконокъ за царя, удостоившаго осчастливить ихъ обитель своимъ царскимъ посѣщеніемъ и осыпать ее своими высокими царскими милостями и благодѣяніями.

A. Порфирій.

Содержаніе № 17—го.

Стр.

Отд. I. Издавна борьба православія съ латинствомъ	1.
Празднованіе въ Россіи памяти св. Георгія. <i>A. Громаковский.</i>	11.
Царская часовня на Соловецкомъ островѣ. <i>A. Порфирій.</i>	17.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ВОЙНА РОССИИ СЪ БУХАРОЮ.

Русскія пограничныя линіи.—Уральскіе казаки.—Сыръ-Дарьинская линія.—Неудобства этой линіи.—Взятие Пишпека, Чемкента и Ташкента.—Выгоды расположения пограничной линіи въ новой мѣстности.—Враждебныя дѣйствія бухарскаго эмира.—Переговоры съ Бухарою.—Первая битва Русскихъ съ Бухарцами при Мурза-Раббатѣ.—Пораженіе бухарской арміи при Ирджарѣ.—Бѣгство Бухарцевъ.—Взятие бухарскаго лагеря.—Взятие крѣпости Нау.—Движеніе къ Ходженту.—Бомбардированіе Ходжента.—Неуспѣхъ мирныхъ переговоровъ.—Штурмъ Ходжента.—Возвращеніе русскихъ пословъ.—Переговоры о мирѣ съ Бухарою.

На восточной границѣ Русской земли съ давнихъ временъ устраивалась *пограничная линія* изъ фортовъ или небольшихъ укрѣплений, для защиты русскихъ владѣній отъ набѣговъ кочевыхъ, азіатскихъ народовъ. Было время, когда даже и Киргизы производили нерѣдко набѣги на восточную окраину Русской земли, и въ то время твердымъ оплотомъ противъ этихъ хищническихъ нападеній были Уральскіе казаки. Въ настоящее время Киргизы совершенно усмирены, и русская пограничная линія подвинулась уже далеко на востокъ, за Киргизскую степь, къ широкой рекѣ Сыръ-Дарьѣ.

При первоначальномъ устройствѣ Сыръ-Дарьинской линіи имѣлось въ виду преимущественно охраненіе русскихъ границъ отъ набѣговъ Коканцевъ и обеспеченіе торговыхъ

сношенній съ среднеазіатскими владѣніями: Коканомъ, Ташкентомъ, Бухарою и Хивою. Но вскорѣ оказалось, что и Сырь-Дарьинская линія не вполнѣ обеспечивала восточную окраину Россіи отъ хищническихъ набѣговъ. Коканская шайки нерѣдко пробирались въ промежутокъ между «Фортомъ Перовскій» и передовыми сибирскими укрѣпленіями, и грабили купеческие караваны. Когда же въ фортѣ получалось о томъ извѣстіе, грабители уже были далеко, такъ что не было возможности наказать ихъ за хищничество. Ташкентскій правитель сталъ даже требовать наконецъ, чтобы караваны, проходящіе въ Бухару, непремѣнно шли черезъ Ташкентъ и платили ташкентскому правительству весьма отяготительную пошлину. Если же караванъ-бashi (начальникъ каравана) намѣревался пройти съ караваномъ степью, минуя Ташкентъ, то тогда ташкентскій правитель нападалъ на караванъ и грабилъ его, даже и по близости русскихъ фортовъ.

Другое важное неудобство Сырь-Дарьинской линіи была трудность доставки и дороговизна всего необходимаго для содержанія гарнизона. Не только сѣбѣстные припасы, но даже и строевой лѣсъ привозился изъ Оренбурга, за нѣсколько тысячъ верстъ, и оттого обходился весьма дорого. Что стоило въ Оренбургѣ 10 коп., за то на Сырь-Дарьѣ брали 25 коп. Пудъ муки стоилъ 4 р. сер., бревно строеваго лѣса—35 и 40 рублей. Безлѣсность почвы на Сырь-Дарьѣ лишила войска возможности производить самая необходимыя постройки. На степныхъ берегахъ рѣки Сырь-Дарьи растетъ только одинъ кустарникъ, да невысокое дерево *саксаулъ*. Это дерево весьма пригодно для тошки, потому что хорошо горитъ и уголь его до такой степени плотенъ, что остается раскаленнымъ въ продолженіи 5 и

даже 7 дней. Но для построекъ саксаулъ совершенно не пригоденъ: это дерево такъ хрупко, что даже и толстое бревно, при сильномъ ударѣ о землю, разлетается въ куски.

Мѣстность, занимаемая русскими фортами на Сырь-Дарьѣ, не представляла возможности заниматься хлѣбопашествомъ, чтобы своими средствами содержать гарнизоны. Кочующіе Киргизы также весьма мало занимаются хлѣбопашествомъ, и сѣютъ только просо и ячмень для собственнаго продовольствія. Самое воздѣлываніе пашень въ степи затруднительно, потому что требуетъ искусственного орошенія.

Такъ русскому войску приходилось занимать и охранять самую безлюдную, степную часть Сыра, тогда какъ на пространствѣ между «Фортомъ Перовскій» и передовыми фортами Сибири лежала сѣверная часть Кокана, съ прекраснымъ климатомъ, плодородною почвою, представлявшою полную возможность доставлять рѣкою Сырь-Дарьей лѣсъ и все необходимое продовольствіе. Огромныя издержки на содержаніе Сырь-Дарьинской линіи не окупались даже кибиточнымъ сборомъ съ Киргизовъ, которыхъ на Сырь-Дарьѣ кочуетъ весьма немного.

Всѣ эти соображенія убѣдили наконецъ военное начальство необходимости соединить Сырь-Дарьинскую линію съ Сибирскою; но для этого надобно было прежде всего занять русскими войсками коканская крѣпости: Туркестанъ, Пишпекъ, Ауліеата, Яны-Курганъ, Сузакъ, Чолокъ-Курганъ и Чемкентъ, а наконецъ и богатый, торговый городъ Ташкентъ. Предположенные военные мѣры были быстро приведены въ исполненіе, благодаря мужеству войскъ и спорядительности ихъ главнаго начальника, генерал-маиора Черняева; вмѣстѣ съ занятіемъ Туркестана, Ауліеата,

Чемкента и Ташкента, Русскіе утвердились въ плодородной съверной части Кокана, гдѣ рожь и ячмень дико растутъ на поляхъ, а саженныя хлѣба, при хорошемъ орошениі, даютъ урожай самъ 70 и 80, гдѣ сады переполнены персиковыми, миндалевыми деревьями, виноградомъ и другими плодами теплаго южнаго климата.

Но занятіе Ташкента послужило вмѣстѣ съ тѣмъ причиной вражды Бухары къ Россіи. Вскорѣ послѣ взятія Ташкента, 25 іюля прошлаго года, генераль-маіоръ Черняевъ получилъ письмо отъ бухарскаго эмира (владѣльца) въ которомъ эмиръ требовалъ, чтобы Русскіе оставили Ташкентъ, заявляя, что Коканъ и Ташкентъ составляютъ часть коканскихъ владѣній. За неисполненіе этого требованія, эмиръ угрожалъ вооружить противу Русскихъ всѣ магометанскія государства Средней Азіи. Это требованіе, а также извѣстіе, что Бухарцы съ значительными силами готовятся идти на Ташкентъ, ясно выказало непріязненныя намѣренія Бухары.

Генераль-маіоръ Черняевъ отвѣчалъ Бухарскому эмиру, что Ташкентъ занятъ по волѣ Государя, и не будетъ оставленъ войсками иначе, какъ по его повелѣнію.

Пославъ требованіе оставить Ташкентъ, эмиръ не рѣшился однако тотчасъ начать военныя дѣйствія, и вскорѣ послалъ къ генералу Черняеву второе письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, что онъ отправилъ посольство къ Высочайшему Двору, и просилъ, чтобы до возвращенія бухарскаго посла русскія войска не переходили за рѣку Чирчикъ. Дѣйствительно, въ концѣ іюля прибылъ въ форть № 1 бухарскій посолъ съ большою свитою. Желая поддержать дружественныя отношенія съ Бухарою, генераль-маіоръ Черняевъ также отправилъ къ бухарскому эмиру письмо

съ особыми послами. Для посольства въ Бухару назначены были: надворный совѣтникъ Струве, штабс-ротмистръ Глуховской, корпуса топографовъ прaporщикъ Колесниковъ и горный инженеръ-подполковникъ Татариновъ.

Въ концѣ октября русскіе посланные отправились въ Бухару: первыя извѣстія о ихъ путешествіи были благоприятны; они были съ почетомъ приняты эміромъ, но уже въ концѣ ноября разнесся слухъ, что русскіе посланные задержаны въ Бухарѣ.

Не получая отъ надворнаго совѣтника Струве никакихъ донесеній, генераль-маіоръ Черняевъ 7 декабря прошлаго года потребовалъ отъ эмира объясненій. Но владѣтель Бухары надменно отвѣчалъ, что онъ не освободить русское посольство до тѣхъ поръ, пока бухарскій посланникъ не будетъ допущенъ къ Высочайшему Двору и не привезетъ отвѣта, изъ котораго эмиръ могъ бы удостовѣриться въ дѣйствительности дружескаго расположенія Россіи къ Бухарѣ.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился подкрѣпить свои требованія военною силою и двинулъ къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ 14 ротъ пѣхоты, и 6 сотень казаковъ съ 16 орудіями. Русскій отрядъ переправился черезъ рѣку Сыръ-Дарью и двинулся впередъ по совершенно безводной степи, которую Бухарцы считали лучшимъ оплотомъ своихъ границъ.

Бухарцы не были готовы къ войнѣ и эмиръ, желая задержать быстрое наступленіе Русскихъ, объявилъ, что онъ согласенъ возвратить въ Ташкентъ задержанныхъ русскихъ посланныхъ. Съ отѣздомъ генераль-маіора Черняева въ Петербургъ, эмиръ продолжалъ переговоры о томъ съ генераль-маіоромъ Романовскимъ, назначеннымъ вмѣсто

генерала Черняева военнымъ губернаторомъ Туркестанской области; въ то же время эмиръ поспѣшного товился къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года мелкіе бухарскіе отряды уже стали появляться на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, грабя Киргизовъ и перехватывая почты. 5-го апрѣля значительныя силы бухарской кавалеріи двинулись къ Чиназу, но были встрѣчены и опрокинуты отрядомъ генералъ-маиора Романовскаго при Мурза-Раббатѣ. Такъ начались военные дѣйствія русскихъ войскъ съ Бухарцами.

Безпрерывныя появленія бухарскихъ отрядовъ въ тылу русского отряда, и расположение главной арміи бухарскаго эмира при Ирджарѣ, вынудили генералъ-маиора Романовскаго немедленно начать наступательныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что 5 и 6 мая получены были свѣдѣнія о намѣреніи эмира снова двинуться противъ русского отряда. По слухамъ, армія эмира была весьма многочисленна; она состояла: изъ сарбазовъ (пѣхоты), конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и ополченія, собранного изъ земель разныхъ бековъ (мелкихъ владѣтелей) и отъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары Киргизовъ. Сарбазы и стрѣлки, все весьма исправно вооруженные, были въ числѣ 5 тысячъ, артиллеріи было 21 орудіе, а Киргизовъ насчитывалось до 35 тысячъ человѣкъ.

7 мая, съ разсвѣтомъ, русскій отрядъ, въ числѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотень казаковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи къ Ирджару. Отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 12 дней. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ двинулся правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи и другой отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Краевскаго.

Въ первый день похода русскія войска, при 40 градусномъ зноѣ, сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ. Непріятельская кавалерія отступила, отстрѣливаясь. До позиціи эмира у Ирджара оставалось не болѣе 20 верстъ, и съ разсвѣтомъ 8 мая начали уже показываться въ виду нашего лагеря значительныя толпы Бухарцевъ.

Сраженіе началось въ 9 часовъ утра стычкою казаковъ съ бухарской конницею, причемъ Бухарцы понесли значительный уронъ убитыми. Въ 12-мъ часу выдвинута была впередъ артиллерія и открыть огонь, который уже не прекращался до самаго окончанія битвы.

Послѣ небольшаго отдыха, русскія войска начали наступленіе по дорогѣ въ Ирджаръ. Но едва только войска начали свое движеніе, какъ толпы непріятельской кавалеріи со всѣхъ сторонъ окружили русскій отрядъ. Въ особенности затруднялось движеніе обоза, и только мужество войскъ и необыкновенная распорядительность подполковника Фовицкаго, который въ одно и то же время долженъ былъ распоряжаться движеніемъ обоза и безпрестаннымъ отпоромъ атакъ, облегчало это наступленіе. Положеніе русскихъ войскъ было затруднительно, что можно видѣть изъ слѣдующаго: когда послѣ битвы была взята въ лагерь палатка эмира, то въ ней между прочимъ нашли донесеніе самарканскаго бека, начальствовавшаго передовою позиціею Бухарцевъ, въ которомъ говорилось, что Русскіе уже окружены со всѣхъ сторонъ, и что въ скоромъ времени онъ всѣхъ ихъ заберетъ въ плѣнъ..

Не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, наступленіе продолжалось безостановочно, и къ 5 часамъ вечера русскій отрядъ подошелъ на $1\frac{1}{2}$ версты къ непріятельской позиціи. Наступающія войска были встрѣчены

изъ за окоповъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а толпы кавалеріи снова совершили окружили весь отрядъ за исключениемъ одного лѣваго фланга. Непріятель, подпустивъ наши войска на вѣрный выстрѣль, производилъ усиленный артиллерійскій огонь. Русскія войска болѣе часа находились подъ этою канонадою, причемъ артиллерія, находившаяся подъ начальствомъ подполковника Сильверстона, принесла русскому отряду огромную пользу. Съ особымъ уваженіемъ глядѣлъ русскій отрядъ на артиллеристовъ, которые во все время битвы дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Ни одинъ изъ снарядовъ, пущенныхъ ими, не пропалъ даромъ.

Около 6 часовъ вечера натиски бухарской кавалеріи ослабѣли; тогда капитанъ Абрамовъ, по приказанію генералъ-маіора Романовскаго началъ наступленіе пѣхотою, а подполковникъ Пистолькорсъ повелъ въ аттаку казаковъ. Ни учащенный ружейный и артиллерійскій огонь, ни завалы—ничто не могло остановить аттакующихъ. Не прошло и полчаса, какъ русская пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи; въ то же время русская артиллерія снялась съ передковъ впереди заваловъ, и картечью поражала Бухарцевъ, пытавшихся остановить наступленіе. Казаки смѣло проскакали между завалами, сбили бухарскую кавалерію и заняли позицію впереди заваловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подполковникъ Пистолькорсъ открылъ сильный огонь изъ своихъ орудій. Быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ постоянно тѣснилъ непріятеля, и обратилъ его въ самое беспорядочное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи болѣе пяти верстъ. Все поле, отъ первыхъ заваловъ до бухарского лагеря, было устлано трупами непріятелей. Бухарцы бѣжали

жали такъ поспѣшно, что не могли даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который найденъ былъ войсками русскаго отряда съ полнымъ имуществомъ, и со всѣми признаками недавнаго пребыванія: тутъ были котлы съ варившею пищею, приготовленный чай, и проч.

Темнота, вступившая въ 9-мъ часу вечера, заставила прекратить преслѣдованіе. Только съ разсвѣтомъ, на другой день была послана небольшая колонна, для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ оставленъ эміромъ, также почти со всѣмъ его имуществомъ. Даже ставка эмира осталась въ томъ же видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары. Въ ней было найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и множество предметовъ азіатской роскоши.

Потеря русскаго отряда въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ, непріятель же оставилъ на полѣ болѣе 1000 тѣлъ, и 10 орудій. Въ лагеряхъ, кроме имущества, найдены также огромные запасы пороха, (до 670 пудовъ и 220,000 патроновъ), не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель и весь артиллерійскій паркъ.

Тотчасъ же послѣ этой победы генералъ-маіоръ Романовский занялъ крѣпость Нау, и взявъ штурмомъ сильную крѣпость Ходжентъ, отдалъ Бухару отъ Кокана.

Ходжентъ считался сильнѣйшою крѣпостью Средней Азіи. Жители его гордились тѣмъ, что ихъ городъ силою никогда и ни кѣмъ взять не былъ, и не жалѣли средствъ на постройку укрѣплений. Городская стѣна, простирающаяся въ длину до 11 верстъ, вся состояла изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ съ башнями и валами.

Вотъ нѣсколько подробностей о взятіи Ходжента: По занятіи крѣпости Нау, войска главнаго отряда, 17 мая сего года, приблизились къ Ходженту на разстояніе 5 верстъ, и заняли позицію на бухарской дорогѣ. Переговорщики (парламентеры), высланные съ воззваніями къ жителямъ Ходжента, были встрѣчены выстрѣлами, и жители Ходжента, запершись въ стѣнахъ своей крѣпости, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, была наводнена, и вся мѣстность была очищена отъ садовъ и деревьевъ, для лучшаго обстрѣливанія.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ показалъ, что для скораго овладѣнія крѣпостью, единственное средство было штурмъ. Въ ночь съ 19 на 20 мая были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу рѣки и двѣ на лѣвомъ, которая съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ четырехъ батареяхъ дѣйствовало 18 орудій и двѣ мортиры. Огонь продолжался безпрерывно, въ теченіе всего дня, до 10 часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа. Отъ усиленнаго бомбардированія произошло въ городѣ нѣсколько пожаровъ.

21 мая, въ 3 часа утра, войска двинулись на штурмъ, но были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, во главѣ которой былъ Ходжа-Газаматъ, одинъ изъ важныхъ и богатыхъ жителей Ходжента. Депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе чего войска и были отведены обратно на позицію у Коканскихъ воротъ.

Начатые переговоры не повели однако же къ соглашенію, а потому въ два часа, 22 мая снова началось бомбардиро-

ваніе города, и продолжалось безостановочно до самого штурма. Штурмъ былъ назначенъ 24 числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Штурмовые колоны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24 числа, а въ семь часовъ утра былъ выдвинутъ резервъ, погурмавшихъ колоннъ, состоявшей изъ 2 ротъ и 2 облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова, и главный резервъ изъ такого же числа ротъ и одной сотни казаковъ подъ командою подполковника Фовицкаго. Съ этимъ резервомъ генералъ-маіоръ Романовскій расположился скрытно въ садахъ, гдѣ былъ также устроенъ главный переключочный пунктъ.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченою къ крѣпости на 150 сажень, расположилась скрыто отъ непріятеля въ оврагѣ. Капитанъ Михайловскій выслалъ впередъ стрѣлковъ, и тотчасъ же приступилъ къ устройству двухъ батарей. Не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли вполнѣ успѣшно. Дѣйствіе этихъ батарей, заложенныхъ на весьма близкомъ разстояніи, было весьма сильно. Артиллерійский огонь непріятеля замолкъ, многие зубцы стѣны были сбиты и вообще стѣны значительно были повреждены. Между тѣмъ въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, и расположились за ближайшими къ городскимъ стѣнамъ прикрытіями, ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ подать капитанъ Михайловскій.

Въ два часа, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3-го баталіона съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ; во главѣ ея шелъ командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости, подпоручикъ Шо-

роховъ, и самъ начальникъ колонны, капитанъ Михайловский. За третьей ротой послѣдовали и двѣ другія роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ городскимъ воротамъ.

Рота Шорохова поставивъ три лѣстницы къ стѣнѣ, стала быстро взбираться на стѣны; но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ стѣны, какъ на стѣнахъ внезапно появились толпы Бухарцевъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловский, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бѣляевъ были опасно контужены камнями и кистенями, но этотъ сильный отпоръ не охладилъ храбости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими, а чтобы ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченаго взвода, поручикъ Гилле, смѣло выдвинулъ свои орудія впередъ, почти подъ самыя стѣны, и направилъ на Бухарцевъ сильный картечный огонь. Поручикъ Гилле былъ раненъ пулею въ грудь, но не смотря на рану, остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ городскимъ воротамъ, успѣлъ поставить лѣстницы и, подъ градомъ пуль, картечей, камней и бросаемыхъ бревенъ, взлѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота, а вскорѣ вошелъ и на вторую стѣну. Въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты и обѣ роты вошли въ городъ. Всльдѣ за ними направленъ былъ и резервъ маіора Назарова, который тотчасъ же двинулся прямо въ цитадель, а частію былъ направленъ для под-

держанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же генераль-маіоръ Романовскій направилъ изъ главнаго резерва полсотни казаковъ, подъ начальствомъ гвардіи поручика князя Бяратинскаго, и роту пѣхоты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ кистенемъ въ голову; истекая кровью, онъ не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Штабсъ-капитанъ Бергбомъ, пользуясь подошедшими подкрепленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, возобновилъ штурмъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники стѣны были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на стѣны, а затѣмъ двинулись и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками, и принялъ общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ. Непріятель, хотя и оттесненный штурмовавшими отъ воротъ, нѣсколько разъ успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ скоро заставили враговъ отказаться отъ своихъ усилий.

Едва русское «ура» раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій съ своими стрѣлками также переправился на лѣвой берегъ рѣки, и пользуясь смятеніемъ въ Ходжентѣ, быстро взобрался на прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе, полковникъ Краевскій со стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ, и выйдя къ цитадели, гдѣ уже на-

ходился съ своимъ отрядомъ маіоръ Назаровъ, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны во время своего движенія по городу встрѣчали самое упорное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали завалы, ставили за ними орудія и занимали стрѣлками выходящія на улицы сакли. Много усилий стоило войскамъ очищеніе улицъ Ходжента.

Къ 7-ми чисамъ вечера орудійная стрѣльба въ городѣ совершенно прекратилась, а ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Въ цитадель было введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ оставленныхъ при городскихъ воротахъ, а потому овладѣніе городомъ можно было уже считать несомнѣннымъ. Ночь, какъ въ городѣ, такъ и на позиціи, была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились городскіе начальники, съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

При кровопролитномъ штурмѣ Ходжента убито Бухарцевъ около двухъ съ половиною тысячъ. Трупы собирались и хоронились въ продолженіе цѣлой недѣли. Толпы раненыхъ, на другой же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что, при всей неутомимости русскихъ докторовъ, многие Бухарцы по необходимости, должны были ждать очереди по нѣсколько дней.

Во все продолженіе осады и штурма, выбыло у насъ изъ строя: убитыми 5, ранеными 65, контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6. Изъ числа офицеровъ раненъ 1 и контужено 6. При штурмѣ Ходжента взято большое знамя, множества ружей, значковъ, и 13 орудій.

Такъ, благодаря геройству войскъ и распорядительно-

сти частныхъ начальниковъ, побѣженъ былъ Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи. Вскорѣ послѣ взятія Ходжента бухарскій эмиръ изъявилъ согласія вступить въ мирные переговоры съ Россію, и возвратилъ въ Ташкентъ задержанныхъ имъ русскихъ посланныхъ.

СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО ДОБЛЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ.

Продолженіе. (*)

II.

Севастополь до его осады союзными войсками.—Слѣды разрушенія на улицахъ Севастополя.—Мужество жителей.—Непріятельськіе подступы или трапези.—Шальба съ бастионовъ и батарей.—Сигнальные.—Холода и бѣдствіе непріятельской арміи.—Инкерманская битва.—Пріѣздъ въ Севастополь Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.—Мужество Великихъ князей.—Первый день 1855 года.—Вылазка наканунѣ Нового года.—Новый планъ осады, составленный союзниками.—Минные работы.—Неуспѣхъ непріятельскихъ минныхъ подступовъ.—Минная галлерей.—Масляница въ Севастополь.—Заложеніе Селенгинского и Волынского редутовъ и Камчатскаго люнета.—Страстная недѣля въ Севастополѣ.—Первый день пасхи.—Аттака ложементовъ предъ Камчатскимъ люнетомъ.—Смерть контр-адмирала Истомина.—Прибытие въ Севастополь генералъ-адъютанта князя Горчакова.—Битва предъ Камчатскимъ люнетомъ.—Подвигъ іеромонаха Іоанника Савинова.

Прежде чѣмъ мы будемъ продолжать нашъ разсказъ о знаменитой оборонѣ Севастополя и о его доблестныхъ герояхъ-защитникахъ, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Севастополѣ, о его положеніи до осады и послѣ открытия военныхъ дѣйствій союзною англо-французскою арміею.

(*) Первая главы статьи; «Севастополь и его доблестные защитники», были помѣщены въ 4 № Чтенія для Солдатъ.

цы, даже построены были бани,—однимъ словомъ, на мѣстахъ работъ возникла полная лагерная осѣдлость, удовлетворяющая всѣмъ насущнымъ потребностямъ. Сытная пища, мужественно-веселый видъ солдатъ и успѣшная работа порадовали главнаго начальника края, который обѣхалъ всѣ роты, кромѣ двухъ, оставшихся за болотомъ, куда невозможно было проѣхать. Но и эти роты, пожелавъ видѣть командующаго войсками, чтобы слышать отъ него слово привѣтствія и благодарности, и получивъ дозволеніе начальства, прибѣжали бѣглымъ шагомъ на разстояніи 6 верстъ. Такихъ солдатъ нельзя не уважать, а работа ихъ такъ успѣшна, что во многихъ мѣстахъ видны уже срытыя горы и высокія насыпи.

5) Во II отдѣлѣ нынѣшняго № «Чтениѣ для Солдатъ», въ статьѣ: «Война Россіи съ Бухарою», разъяснено подробнѣо весь ходъ военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ въ Туркестанской области. Благодаря дѣятельности и неусыпнымъ трудамъ бывшаго военнаго губернатора Туркестанской области, генералъ-маиора Черняева, присоединено въ настоящее время къ русскимъ владѣніямъ обширное пространство плодородной земли, по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, съ торговыми городами: Ташкентомъ и Ходжентомъ. Отъ Орска (въ Оренбургской губерніи) до Ташкента (въ Туркестанской области), уже расположены въ различныхъ мѣстахъ русскія поселенія при фортахъ, особливо при фортѣ № 1 (бывшій коканскій городъ Козала) и фортѣ Перовскомъ, (бывшій городъ Акъ-мечеть). Русская жизнь, русскіе нравы и обычай начинаютъ уже постепенно проникать въ глубь Киргизскихъ степей, въ кибитки и юрты кочевыхъ народовъ. Въ бывшихъ мусульманскихъ городахъ и мѣстечкахъ возникаютъ уже православные Божіи храмы, и

скоро отрадные звуки церковнаго колокола огласятъ мѣста, гдѣ еще недавно слышались только звуки ружейныхъ выстрѣловъ, да воинскіе крики бараптачей (разбойниковъ, выходящихъ на барапту или грабежъ.)

До настоящаго времени богослуженіе въ Сыръ-Дарьинскихъ фортахъ отправлялось въ походныхъ церквиахъ. Первоначальная мысль о построеніи тамъ постоянныхъ храмовъ принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору края, генералъ-адъютанту Безаку, который на первое время приказалъ построить постоянные храмы въ фортѣ Перовскомъ, и въ фортѣ № 1, какъ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ бывшей Сыръ-Дарьинской линіи. Суммы, потребныя для постройки, собраны были частными пожертвованіями, и большая часть матеріаловъ, которыхъ нельзя было пріобрѣсти на мѣстѣ, какъ напримѣръ лѣсъ, желѣзо, краски и проч., заготовлены уже въ фортахъ въ 1863 и 1864 году, а иконостасы заказаны въ Москвѣ, по одобреннымъ и утвержденнымъ рисункамъ. Постройка церкви въ фортѣ Перовскомъ начата въ нынѣшнемъ году, съ раздѣленіемъ работъ на два года, а въ будущемъ году предполагается начать постройку церкви и въ фортѣ № 1; обѣ церкви будутъ каменные, для чего выдѣлку кирпича назначено произвести на мѣстѣ. По неудобству содержанія рабочихъ артелей въ фортахъ, особенно же по трудности и дороговизнѣ вольныхъ рабочихъ въ столь отдаленномъ и пустынномъ краѣ, всѣ работы предложено выполнить мастеровыми, рабочими людьми изъ тамошнихъ гарнизоновъ, подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ: одного кирпичедѣльца, одного каменщика и одного кровельщика изъ Россіи.

Въ настоящее время предположено также воздвигнуть православные храмы въ городахъ Ташкентѣ и Ходжентѣ, и

уже циркуляромъ Главнаго штаба объявлена по всей Россіи подпись на сооруженіе этихъ храмовъ. Упомянутый циркуляръ Главнаго штаба помѣщенъ въ началѣ V отдѣла нынѣшняго № «Чтениѧ для Солдатъ».

6) Недалеко отъ Туркестанской области, при Каспійскомъ морѣ, занято Русскими небольшое персидское мѣстечко Астрabadъ. Въ этомъ приморскомъ мѣстечкѣ постоянно находится нѣсколько русскихъ пароходовъ, охраняющихъ торговыя суда отъ нападенія окрестныхъ, кочевыхъ Туркменовъ. Въ началѣ нынѣшняго года Его Величество шахъ персидскій, предполагая отправиться для обозрѣнія своихъ провинцій, выразилъ желаніе посѣтить также суда нашей каспійской флотиліи, и сдѣлать на нихъ прогулку моремъ. Надобно замѣтить при этомъ, что персидскій шахъ еще впервые собирался посѣтить европейскія военные суда.

Прибывъ на пароходъ «Астрахань», шахъ удостоилъ собственноручно принять письменные рапорты отъ адмирала и отъ командировъ; потомъ, поздоровавшись съ командою, онъ осматривалъ пароходъ и машину. Персидскій шахъ долго любовался, какъ матросы, по командѣ, молодецки спускались съ мачтъ и снастей, и осматривали другія суда русского флота. Вѣтеръ былъ довольно свѣжій и качка въ этотъ день была сильная. Русскому посланнику показалось, что качка непріятно дѣйствуетъ на шаха, и потому онъ, обращаясь къ нему, спросилъ: «вѣроятно Ваше Величество чувствуете себя нездоровымъ?»

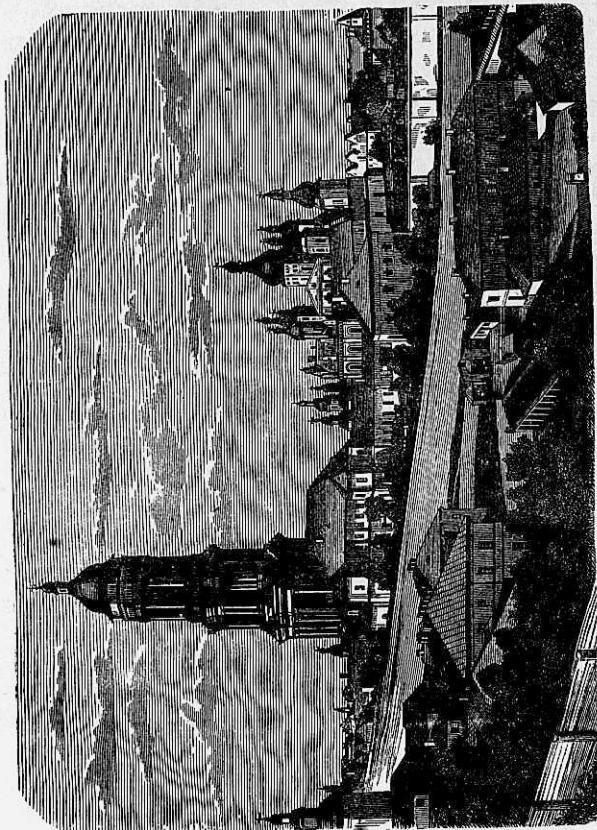
— «Теперь я въ домѣ Императора, и слѣдовательно не могу чувствовать себя нездоровымъ, любезно отвѣчалъ шахъ.

Видя, что солнце уже закатывается, шахъ пожелалъ

возвратиться на берегъ. Отѣзжая, онъ выразилъ свое удовольствіе за все, имъ видѣнное, и сказалъ, что надѣется сдѣлать еще когда нибудь прогулку по морю.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, прибылъ на пароходъ «Астрахань» персидскій сановникъ, присланный шахомъ, чтобы выразить всѣмъ морякамъ особое благоволеніе Его Шахскаго Величества за сдѣленный ему приемъ, причемъ присовокупилъ, что шахъ прислалъ всѣмъ имъ награды. На пароходѣ были потребованы командиры про чихъ судовъ, и собраны всѣ офицеры въ парадной формѣ, а нижніе чины были выстроены во фронтъ. Когда всѣ собрались, то изъ каюта вынесенъ былъ подносъ съ орденами и медалями. Персидскій сановникъ повторилъ передъ фронтомъ объявленіе благоволенія своего государя нашимъ морякамъ, на что матросы отвѣчали громкимъ крикомъ: «ура». Персидскій сановникъ возложилъ тогда на вице-адмирала Воеводскаго пожалованный ему шахомъ портретъ, раздалъ офицерамъ персидскіе ордена «льва и солнца» различныхъ степеней, а нижнимъ чинамъ—золотыя и серебряныя медали. Крики «ура» еще разъ огласили воздухъ, и сопровождали персидскаго сановника отѣзжавшаго въ катерѣ на берегъ, чтобы извѣстить шаха объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

7) Каждому Русскому должно быть интересно знать, что дѣлается теперь въ Севастополѣ, прославленномъ доблестною, одиннадцатимѣсячною защитою противъ соединенныхъ армій: Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи. Севастополь въ настоящее время постепенно возникаетъ изъ грудъ развалинъ. Хотя прошло уже болѣе 10 лѣтъ съ того дня, когда полуразрушенныя укрѣпленія Севастополя были оставлены русскими войсками, но и по-нынѣ многое напоми-

КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАРГА.

ЧТЕНИЕ

ДЛЯ

СОЛДАТЬ.

ЖУРНАЛъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА

А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЧИСЛЕНІЕ ПЯТАЯ.

№ № 17, 18, 19 и 20.

Съ приложением пяти рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИПОНОДІОДОВЪ И КО.

1867.

доселъ ни маршаловъ, ни министровъ. Путь, по которому слѣдоваль императорскій поѣздъ, былъ избранъ нарочно такъ, чтобы Августѣйшіе Гости могли съ-разу осмотрѣть самую красивую и величественнѣйшую часть Парижа.

⁵⁾ Священное имя Государя Императора произносится съ любовью и уваженiemъ повсюду, не только въ Россіи, но и за границею. Если иностранцы достойно цѣнятъ величие и доброту души Русскаго Императора, то какъ же сильна должна быть любовь къ Монарху въ сердцахъ Русскихъ, Его вѣрноподданныхъ!

Повсюду, и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи, чувствуются неисчислимыя благодѣянія и заботы Державнаго Властилина Россіи. Такъ въ настоящее время состоялось весьма важное постановленіе, которое довершаетъ великое благодѣяніе Государя Императора, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи. Указомъ Государя Императора освобождены нынѣ крѣпостные крестьяне въ Мингрелии (отдаленной области Закавказскаго края) и въ Кабардѣ, жители которой, горцы, долгое время были не-примиримыми врагами Россіи. По обнародованіи Высочайшаго указа объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ въ Мингрелии, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отправить слѣдующую депешу къ Его Императорскому Величеству:

«Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ завершеніемъ великаго дѣла освобожденія помѣщичихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ Имперіи, и донести, что вчера въ Зугдидахъ торжественно объявляетъ Высочайший указ объ этомъ же дѣлѣ въ Мингрелии. Всѣ сословія счастливы и благодарны.»

Того же дня вечеромъ, Его Императорское Высочество удостоился получить отъ Государя Императора слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Благодарю Бога, что Онъ помогъ Намъ довершить вчера освобожденіе крестьянъ во всей Имперіи. Да будетъ благословеніе Его на этомъ святомъ дѣлѣ.»

Освобожденіе въ Кабардѣ крѣпостныхъ рабовъ, которыхъ считается въ этой землѣ болѣе 20 тысячъ, совершилось безъ всякаго противодѣйствія со стороны владѣльцевъ. Это событие весьма замѣчательно и показываетъ, что воинственные Кабардинцы вполнѣ подчинились русскому правительству; они сознаютъ теперь, что всѣ правительственные распоряженія клонятся къ ихъ благу и выгодѣ, а потому и должны быть исполнены безпрекословно. Многіе богатые кабардинские князья и владѣльцы, отпуская своихъ крѣпостныхъ, не хотѣли брать съ нихъ поставленной выкупной платы. Они даровали имъ свободу «для спасенія души», какъ многіе изъ нихъ выражались. По правиламъ же, составленнымъ на съѣздѣ владѣтелей и князей, постановлено было, что освобожденный крѣпостной крестьянинъ долженъ быть уплатить своему владѣльцу выкупную плату, въ 200 руб. сер. Въ случаѣ же, если освобожденный не могъ разомъ уплатить эту сумму, то ему предоставлялось выплатить ее по частямъ, или отрабатывать въ продолженіе 6 лѣтъ, причемъ плата за годовую работу полагалась отъ 35 до 70 рублей и болѣе.

Говоря объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ и рабовъ въ Кабардѣ, нельзя не припомнить, что еще недавно, въ концѣ прошлаго года, совершилось освобожденіе рабовъ въ Ташкентѣ, главномъ городѣ новозавоеванного Туркестанскаго края. Такъ завоеванія русскихъ войскъ даровали свободу множеству несчастныхъ, томившихся въ тягостной неволѣ. Оттого-то жители Туркестанской области и встрѣчаютъ повсюду Русскихъ, какъ своихъ дорогихъ и желанныхъ гостей.

⁶⁾ Въ настоящее время изъ Туркестанской области сообщаютъ, что въ Бухарѣ все спокойно и не ожидается новыхъ военныхъ дѣйствій. Бухарскій эмиръ озабоченъ укрѣплениемъ Самарканда, одного изъ важнѣйшихъ бухарскихъ городовъ. Эмиръ опасается, что и этотъ городъ также легко подпадетъ власти Русскихъ, какъ подпали крѣпости: Ходжентъ, Джузакъ и Ура-Тюбе. Кромѣ того, бухарскій эмиръ принялъ къ себѣ на службу 14 Англичанъ и поручилъ имъ устроить бухарскія войска по европейскому образцу. Не смотря на эти воинскія приготовленія, торговля Россіи съ Бухарою продолжается безпрепятственно, и караваны бухарскіе почти ежедневно прибываютъ въ наши предѣлы.

Недавно начальникомъ штаба войскъ Туркестанской области былъ произведенъ осмотръ русской передовой линіи и по осмотрѣ оказалось, что положеніе русскихъ войскъ и русскаго управления въ области улучшается и упрочивается.

Въ Джузакѣ все было найдено въ большомъ порядкѣ. Не смотря на то, что русскій отрядъ помѣщается въ землянкахъ и сакляхъ, число больныхъ было весьма незначительно: на отрядъ въ 2,500 человѣкъ, больныхъ было 74 человѣка. Ученѣе, сдѣланное войскамъ, показало, что времія не было пропущено даромъ; всю зиму войска занимались и теперь занимаются строевымъ образованіемъ. Хозяйство войскъ, на сколько то возможно, также приводится въ должный видъ. Казаки джузакскаго отряда, не смотря на всю затруднительность доставки фуражу и на дороговизну его, отлично сберегли своихъ лошадей.

Въ Зааминѣ войска также найдены были въ отличномъ видѣ, въ хорошемъ помѣщеніи и безъ больныхъ. Рѣдкимъ въ Туркестанѣ матерьяломъ—древами, Зааминъ совершенно обезпечень. Верстахъ въ 20-ти отъ него найдены цѣлые лѣса вереска.

Въ Ура-Тюбе—какъ стояцій тамъ баталіонъ, такъ и помѣщенія, всѣ мастерскія, обозъ, подъемныя лошади, баталіонная школа, гдѣ солдаты обучаются грамотѣ,—все найдено въ исправности.

Окрестности Нау въ настоящее время совершенно измѣнили свой видъ. Заброшенныя въ прошломъ году поля теперь обрабатываются на далекое пространство отъ крѣпости. На весь гарнизонъ число больныхъ было всего 9 человѣкъ.

На Ирджарѣ находится отрядъ изъ роты пѣхоты и 20-ти казаковъ. Черезъ каждыя двѣ недѣли онъ выываетъ изъ состава ходжентскаго гарнизона. Отрядъ расположено въ кибиткахъ, на берегу Сырь-Дарьи, у переправы.

Вообще же во всемъ краѣ полное спокойствіе. Никакихъ шаекъ, грабительствъ и разбоевъ нигдѣ за все послѣднее времія не было. Торговля наша съ Коканомъ увеличивается. Прикащики купца Хлудова отправили уже цѣлый караванъ изъ Ташкента въ Наманганъ (коканскій городъ). Это доказываетъ, что для Россіи не нужны беспрестанные войны и покоренія, чтобы укрѣпить и развить наши сношенія съ средне-азіатскими ханствами, а чрезъ эти сношенія—и наше вліяніе.⁷⁾ Только при устьѣ рѣки Сырь-Дарьи, въ окрестностяхъ форта № 1, спокойствіе было временно нарушено. Въ маѣ мѣсяца нынѣшняго года разнесся въ форте № 1-го слухъ о появлѣніи около Яны-Дарьи (притока рѣки Сырь-Дарьи) шайки хищниковъ, подъ начальствомъ Садыка, съ цѣлью грабежа Киргизъ, подвластныхъ Россіи. Исправляющій должностъ коменданта въ форте № 1-го, маіоръ Юній, тотчасъ же выслалъ къ Яны-Дарьѣ казачій отрядъ, въ числѣ 5 урядниковъ, 71 казаковъ и 7-ми артиллеристовъ съ 2-мя ракетными станками. Отрядъ этотъ

находился подъ начальствомъ есаула Ончакова, который 4 мая и двинулся на лѣвый берегъ Сырь-Дарьи. Пройдя съ отрядомъ около 150 верстъ отъ форта № 1-го, казаки были атакованы шайкою Садыка, свыше двухъ тысячъ человѣкъ. Есауль Ончаковъ, видя превосходныя силы хищниковъ, построилъ свой отрядъ въ каре, приказалъ ему открыть огонь и направилъ въ то же время въ густыя толпы непріятеля двѣ ракеты. Хотя передовые люди этой шайки и отступили, однако Садыкъ вслѣдъ затѣмъ произвелъ нѣсколько нападеній на казаковъ, возобновляя ихъ съ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни. Каждый разъ шайка отступала съ весьма большимъ урономъ, съ нашей же стороны въ этотъ день было убито 18 казаковъ и одинъ артиллеристъ.

Въ 8 часовъ вечера снова произведено было нападеніе, но отбитый непріятель опять долженъ быть отступить съ большимъ урономъ. Въ промежутокъ между двумя послѣдними нападеніями, есауль Ончаковъ приказалъ отряду окопаться, что въ скоромъ времени и было исполнено. Казаки, не смотря на крайнее утомленіе и нестерпимую жажду, храбро отбивали нападенія хищниковъ и въ то же время рыли колодцы, чтобы добить воды. Отпоръ съ нашей стороны былъ такъ силенъ, и столько нанесъ вреда непріятелю, что весь день 8 числа хищники не производили нападенія на отрядъ, а ограничивались только перестрѣлкою. Въ оба эти дня казаки не имѣли ни капли воды, чтобы утолить страшную жажду.

9-го числа шайка Садыка сдѣлала еще одно нападеніе, но снова была отброшена съ большимъ урономъ. Въ эти три дня казаки должны были въ одно и то же время отбивать нападенія непріятеля, оказываться и рыть колодцы, въ которыхъ, однако, не оказывалось и капли воды. Между тѣмъ, тѣла убитыхъ людей и лошадей начали отъ

жары разлагаться въ первыя же сутки. Утомленіе, жажда и испорченный воздухъ дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе на мѣстѣ, и по этому есауль Ончаковъ рѣшился 10-го мая, отступить къ форту № 1-го, приказавъ предварительно оставшися крупу и фуражъ высыпать на землю и смѣшать съ пескомъ, чтобы не доставить непріятелю возможности воспользоваться ими. Постѣдній упорной обороны въ теченіе трехъ дней непріятель не рѣшился уже преслѣдовать нашъ отрядъ.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Садыка на отрядъ Ончакова, изъ форта № 1-го былъ высланъ другой отрядъ, для выручки казаковъ; однако отрядъ этотъ вскорѣ возвратился назадъ, потому что Садыкъ, какъ уже сказано, не рѣшился преслѣдовать казаковъ Ончакова, которые 12 мая и прибыли въ фортъ № 1-го, потерявъ всего въ дѣлѣ съ Киргизами убитыми 19 казаковъ и 1 артиллериста и ранеными 3 казаковъ, 1 урядника и 1 артиллериста. Послѣ безуспѣшного нападенія на казачій отрядъ, Садыкъ переправился чрезъ Сырь-Дарью, напалъ на Акджарскую станцію и началъ грабить Киргизъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній изъ форта № 1-го еще не получено. По телеграммѣ же изъ Уральского укрѣпленія видно, что проѣздъ нынѣ уже свободенъ и шаекъ нѣть, на станціяхъ выставлены пикеты и почты ходятъ.

Въ настоящее время получены нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ Садыкѣ. Онъ имѣть собственную шайку изъ самыхъ удалыхъ наездниковъ, собираемую имъ каждый разъ съ разрѣшенія бухарского эмира, какъ только тотъ начинаетъ военные дѣйствія противъ Россіи. Въ 1864, 1865 и 1866 годахъ Садыкъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и отдельно отъ главной арміи эмира. Въ прошломъ же году Садыкъ грабилъ и возвстановилъ противъ русскаго правительства Киргизовъ, кочующихъ по лѣвой сторонѣ

Сыра, а въ началь май жегъ и грабилъ города и селенія Зачирчикскаго края, осаждать нашу незначительную крѣпостцу Керечи и, оставивъ подъ нею часть своего отряда для обложенія ея, двинулся къ Ташкенту; грабя попадавшіяся на пути селенія. Въ этомъ движеніи онъ дошелъ до Той-Тюбе, въ 28-ми верстахъ отъ Ташкента, и собралъ съ жителей огромную дань. Жители спасли себя отъ гибели лишь безпрекословнымъ повиновеніемъ. Ирджарское сраженіе, прославившее русское оружіе во всей Средней Азіи, заставило Садыка очистить край столъ послѣшо, что къ 20-му мая не осталось изъ его шайки ни одного человѣка на берегу Сыръ-Дарьи. Отбитіе шайки Садыка можетъ имѣть большое вліяніе на упроченіе русской власти на Сыръ-Дарбѣ.

⁸⁾ Сообщая извѣстія о положеніи русскихъ войскъ въ Туркестанской области, мы упомянули, что бухарскій эмиръ, послѣ пораженія своихъ войскъ при Ирджарѣ и взятія штурмомъ крѣпостей: Ходжента, Джузака и Ура-Тюбе, убѣдился, что бухарскія войска, и особенно бухарскую артиллерию, необходимо усилить и преобразовать по европейскому образцу.

Орудія бухарскія отливаются въ формахъ изъ глины, съ примѣсью верблюжьей и бараньей шерсти, и послѣ отливки не шлифуются, а потому поверхность орудія и канала шероховаты; самыя орудія не отличаются чистотою отдѣлки, имѣютъ много раковинъ и свищей, что замѣтно въ особенности въ орудіяхъ большаго калибра, какъ напр. въ 60-ти фунтовой пушкѣ, взятой въ Ходжентѣ. Мѣднныя орудія украшаются иногда разными рисунками, узорами и серебряными насѣчками. Нѣкоторыя орудія имѣютъ наружную форму не круглую, а осьминенную. Самыя лучшія мѣднныя орудія были отбиты русскими войсками въ сраженіи при Ирджарѣ. Эти орудія, по утвержденію плен-

ныхъ Бухарцевъ, были отлиты Англичанами, прибывшими въ Бухару, на службу къ эмиру. Одинъ изъ этихъ Англичанъ былъ убитъ при взятіи русскими войсками Джузака.

Такъ какъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ Бухарцы руководствуются указаніями Англичанъ, то потому и не удивительно, что, при всемъ несовершенствѣ литья и отдѣлки орудій, бухарская артиллериа дѣйствуетъ въ сраженіяхъ чрезвычайно мѣтко, даже на большихъ дистанціяхъ. Подъ Ура-Тюбе бухарскія ядра ложились на самую батарею, которая находилась въ 700 саженяхъ отъ крѣпости и выбили изъ строя нѣсколькихъ лошадей. Съ другой батареи Бухарцы дѣйствовали ядрами болѣе чѣмъ съ 1,000 саженей: они стрѣляли съ противоположной части крѣпости черезъ весь городъ, и ихъ ядра значительно повредили брустверъ (насыпь) русской батареи. Въ сраженіи подъ Ирджаромъ Бухарцы открыли огонь по нашимъ войскамъ, и преимущественно по артиллериі, съ дистанціи 800 саженъ, и стрѣльба ихъ была очень удачна. Въ этомъ дѣлѣ они могли бы много повредить намъ своимъ артиллерійскимъ огнемъ, но смѣлое наступленіе и быстрая атака русскихъ войскъ порѣшили дѣло и заставили Бухарцевъ бѣжать, оставивъ на мѣстѣ всю свою артиллерию.

Кромѣ полевой и крѣпостной артиллериі, Бухарцы имѣютъ еще *выночную артиллерию*. Выночные пушки очень малы, длиною около $1\frac{1}{2}$ фута, и возятся по-парно у сѣдла, въ кожаныхъ чехлахъ; тутъ же, у сѣдла, привѣшивается мѣшечекъ съ порохомъ и пулями. Когда надоѣно дѣйствовать изъ выночныхъ орудій, Ѣздовой снимаетъ съ пушки чехоль, заряжаетъ орудіе порохомъ и крупными пулями, и потомъ, придерживая пушку за казенную часть, стрѣляетъ на удачу. Разумѣется, дѣйствіе такой артиллериі

не можетъ быть удачно, и потому въючныя пушки, или хатайи, какъ ихъ называютъ Бухарцы, употребляются только въ горной войнѣ, когда орудія большаго калибра не могутъ слѣдоватъ за отрядомъ.

Ружья у Бухарцевъ, большою частію фитильные, но встречаются также двухствольныя и одноствольныя кремневыя, ударныя и даже заряжающіяся казенной части. Стволы фитильныхъ ружей толсты и тяжелы, и приготавляются самими Бухарцами, а ударныя и кремневыя ружья всѣ англійской работы.

Холодное оружіе Бухарцевъ состоитъ изъ щашекъ, жезловъ, но хорошо отпущеныхъ, пикъ на длинныхъ древкахъ, чугунныхъ кистеней и жезловъ топориковъ. Изъ снарядовъ Бухарцы имѣютъ ядра, гранаты и картечь. Ядра обшиваются иногда кожею или мѣхомъ, а картечная пули обертываются или обшиваются тришками. Картечь состоитъ изъ деревянного поддона, въ середину которого вставляется деревянная палочка. Поддонъ укладывается въ мѣшокъ, затѣмъ насыпаются пули и вся картечь оплетается веревками (*).

Изъ этого описанія бухарской артиллериі видно, что Бухарцы, по устройству войскъ, не скоро еще сравняются съ Русскими, тѣмъ болѣе, что въ Россіи въ вооруженіи войскъ постоянно вводятся различныя перемѣнныя и улучшенія. Такъ, въ непродолжительномъ времени вся прѣхата будетъ вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части, а артиллериа будетъ состоять изъ стальныхъ, нарезныхъ орудій, также заряжающихся съ казенной части, а не съ дула, какъ это было въ орудіяхъ прежниго устройства. Стальные орудія признаны въ настоящее время

(*) Въ Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ картечь состоитъ изъ жестянки, наполненной пулами.

безспорно наилучшими по своей прочности и легкости. Первые стальные орудія были отлиты въ Пруссіи, на заводе Круппа, который нашелъ способъ приготовлять въ большомъ количествѣ литую сталь, отличного достоинства. Стале-литейная фабрика Круппа существуетъ уже болѣе 40 лѣтъ.

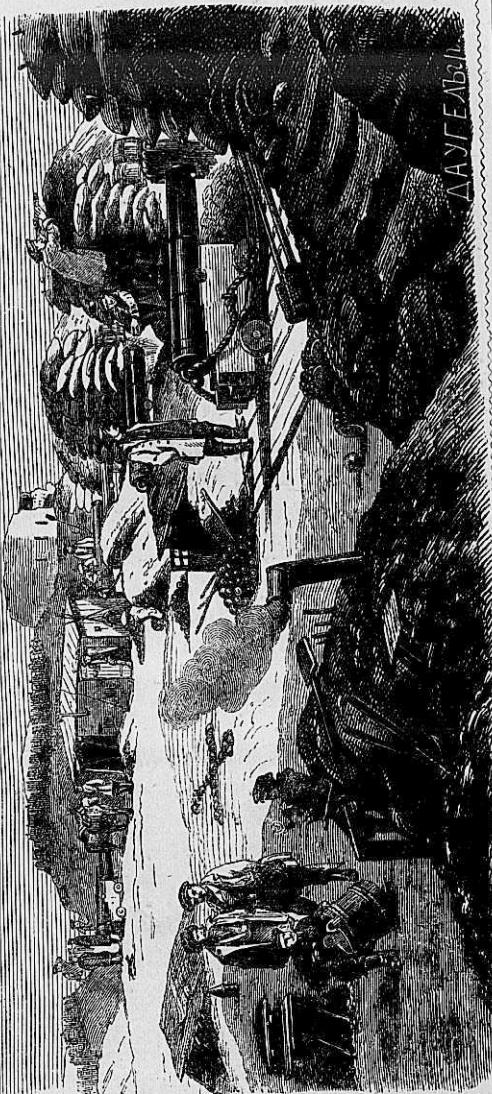
Г. Круппъ началъ въ 1859 году производить свои изслѣдованія надъ примѣненіемъ литой стали къ выѣздаѣ артиллерийскихъ орудій; первое приготовленное на его заводе стальное орудіе была маленькая 3-хъ фунтовая пушка, которая и испытана въ Берлинѣ. Первое затѣмъ требованіе стальныхъ орудій было заявлено вице-королемъ египетскимъ и съ того времени почти всѣ государства Европы и даже Азіи заказывали Круппу стальные орудія.

Фабрика г. Круппа занимаетъ поверхность слишкомъ 220 десятинъ, изъ коихъ болѣе 50 десятинъ находятся подъ мастерскими. Заводъ приводится въ движение 160 паровыми машинами; на фабрикѣ заняты болѣе 10 тысячъ работниковъ, получающихъ всѣ вмѣстѣ каждыя двѣ недѣли около 125-ти тысячъ рублей жалованья. Для перевозки тяжестей служатъ 6 паровозовъ съ 150 вагонами, двигающимися по желѣзнымъ дорогамъ, устроеннымъ между мастерскими; общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ составляетъ слишкомъ 18 верстъ.

Фабрика Круппа расходуетъ ежедневно 60 тысячъ пудовъ каменнаго угля и кокса. Многочисленныя телеграфическія проволоки соединяютъ мастерскія съ главнымъ управлениемъ фабрики, такъ что всѣ приказанія передаются по телеграфу.

Кромѣ стале-литейной фабрики, г. Круппъ владѣеть еще каменно-угольными копями, доменными печами и богатыми желѣзными рудниками, на которыхъ заняты 1,200 рабочихъ и рудокоповъ.

802-17
1940

ЧТЕНИЕ
для
СОЛДАТЬ.

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОЗВОЛЕНИЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

№ № 5, 6, 7 и 8.

Съ приложением пятнадцати рисунковъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

пропадаютъ». Послѣ этого рекрутъ приглашены были Обществомъ на обѣдь, за которымъ выпили по двѣ чарки водки, закусили до сыта, и, размѣнявшись прощальными поклонами, отправились въ путь, по назначению, на приготовленныхъ для нихъ семи фургонахъ, тройками запряженныхъ, весело покрикивая на возницъ: погоняй, съ Богомъ!

Наши новоизбранные служаки скоро скрылись изъ виду, по народъ долго еще оставался на площади, въ особенности старики, которымъ на вѣку приходилось не разъ бывать на рекрутскихъ проводахъ: «Господи, Господи!» говорили они вслухъ: «вотъ подумаешь, какъ прежде-то было и какъ теперь! бывало, знаешь, какъ наборъ-то объявлять, такъ не то что къ сроку, а къ двумъ-то едва по-сберешь рекрутъ, все въ разбѣгъ! а придется день выпроваживанья, какъ все равно, какъ покойника провожаешь! а теперь-то, поди ты, Ѳдетъ, да еще притоваривается: погоняй, съ Богомъ! и слезинки не выронить..» Еще бы! Кто же станетъ проливать слезы, когда передъ нимъ открывается лучшая будущность! Вѣдь въ настоящее время солдатская служба сулитъ новобранцу крестьянину столько, сколько всякое другое поприще не можетъ ему предоставить: служба теперь не столь продолжительна, какъ прежде; обхожденіе съ солдатомъ привѣтливое — кроткое; а продовольствие и помѣщеніе не только обеспечены, но во всемъ лучше, чѣмъ у крестьянъ. Милость царская къ солдату прощирается до того, что онъ при хорошемъ поведеніи и способностяхъ, по производствѣ въ унтеръ-офицера, можетъ быть зачисленъ въ юнкерское училище, наровицъ съ дворянскими дѣтьми а оттуда, помимо всякой обязательной службы, срокъ которой и безъ того сокращенъ,

быть произведеннымъ прямо въ офицеры! Спрашивается послѣ этого къ чему же было бы проливать слезы, идя въ царскую почетную-уважаемую службу.

⁸⁾ Въ послѣднее время, въ пограничномъ съ нашими владѣніями Зіаддинскомъ бекетъ, Бухарского ханства, появилась шайка Бабана, которая доводила свою дерзость до того, что позволяла себѣ грабить не только въ предѣлахъ Зіаддина, но даже переходила нашу границу. Было нѣсколько случаевъ грабежа арбъ и каравановъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Катты-Кургана; кромѣ того Бабанъ ограбилъ одного нашего амляндара, избилъ его и отнялъ 300 коновъ собранной казенной подати.

Зіаддинский бекъ, по своему бессилію, для прекращенія беспорядковъ ничего не могъ предпринять; сосѣдъ его, бекъ Хатырчинскій, также былъ бессиленъ: онъ не могъ даже защитить хатырчинскій базаръ, который, среди дня, былъ разграбленъ бабановской шайкой; скорой помощи отъ эмира ожидать было трудно, такъ какъ, по всѣмъ слухамъ, возвращеніе его въ Бухару ожидалось не ранѣе окончанія рамазана.

Оставлять дѣла въ такомъ положеніи долѣ было невозможно; беспорядки въ Зіаддинѣ дурно отзывались и у настъ: они мѣшиали поступленію сборовъ, почти совершенно прекратили движеніе каравановъ и тревожили населеніе. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, начальникъ Зарившанскаго округа, генералъ-маиръ Абрамовъ, рѣшился послать въ Катты-Курганъ сотню казаковъ изъ Самарканда, и предложилъ начальнику катты-курганскаго отдѣла, капитану Борзенкову, держать постоянные разѣзды по границамъ и по тѣмъ дорогамъ, по которымъ, по преимущество, ходила шайка Бабана. Капитану Борзенкову было

предписано, въ случаѣ, если разъездомъ будуть встрѣчены разбойники въ нашихъ предѣлахъ, разсѣять ихъ, и, если окажется возможнымъ, захватить ихъ предводителей.

5-го декабря была двинута въ Катты-Курганъ 10-я уральская сотня и отправленъ туда же, въ распоряженіе капитана Борзенкова, причисленный къ генеральному штабу, гвардіи штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, съ цѣлью руководить имѣющими посыпаться казачьими разъездами.

Въ ночь съ 7-го на 8-е декабря былъ отправленъ изъ Катты-Кургана первый разъездъ, въ составѣ 10-й уральской сотни, подъ начальствомъ корнета Герштенцивайга, и 40 человѣкъ казаковъ 22-й оренбургской сотни, подъ начальствомъ хорунжаго Бодяльскаго; общее завѣдываніе разъездомъ поручено было штабсъ-ротмистру Скобелеву. Неподалеку отъ урочища Шырынъ-Хатынъ, въ нашихъ предѣлахъ, разъездомъ встрѣченъ былъ отрядъ изъ шайки Бабана, который, при видѣ казаковъ, началъ отступать. Быстро преслѣдуя его, штабсъ-ротмистръ Скобелевъ наткнулся на главный притонъ шайки Бабана, караванъ-сарай при кишлякѣ Чаршаны, уже въ Бухарскихъ предѣлахъ, верстахъ въ 18 отъ нашей границы. Не смотря на выстрѣлы, которыми былъ встрѣченъ разъездъ изъ воротъ караванъ-сарада, казаки быстро, на плечахъ бѣгущаго передъ ними отряда разбойниковъ, ворвались въ караванъ-сарай, и, не взирая на довольно сильную оборону разбойниковъ, скоро покончили дѣло. Немногие, изъ бывшихъ въ караванъ-сарадѣ, успѣли бѣжать: 57 человѣкъ легло на мѣстѣ, 25 взято въ пленъ, несолько человѣкъ скорбѣло въ зажженномъ ими караванъ-сарадѣ. Нашиими трофеями, кромѣ пленныхъ, оказалось: до 50 лошадей, 20 ружей, несолько шашекъ и батиковъ. Въ числѣ убитыхъ

оказался Мулла-Гусейнъ, эсауль-баши Бабана,—по разсказамъ жителей,—энергичный и смѣлый разбойникъ, принесившій вреда больше самого Бабана. Съ нашей стороны потеря состояла изъ двухъ легко раненыхъ и одного контуженнаго казака, и двухъ убитыхъ лошадей.

Отправивъ Зіаддинскому беку взятыхъ въ пленъ разбойниковъ, и уведомивъ его о случившемся, штабсъ-ротмистръ Скобелевъ отвелъ казаковъ на Зары-булагъ, и на другой день вернулся въ Катты-Курганъ.

Лихой набѣгъ штабсъ-ротмистра Скобелева и молодецкая схватка казаковъ произвели самые благопріятные результаты. При возвращеніи отряда въ Катты-Курганъ народъ толпами выходилъ на дорогу и благодарили казаковъ. Алексакалы Зіаддина и другихъ окрестныхъ кишляковъ немедленно прибыли въ Катты-Курганъ, чтобы выразить свою благодарность за содѣйствіе; беки Зіаддина и Хатырчи прислали капитану Борзенкову благодарственный письма.

Можно полагать, что уничтоженіе шайки Бабана на долго отниметъ охоту у другихъ подражать примѣру Бабана.

⁹⁾ Къ числу внутреннихъ хозяйственныхъ улучшеній, вводимыхъ въ солдатскомъ быту, можно отнести подвижные нары, вновь проектированные командиромъ 1-го стрѣлковаго баталіона полковникомъ Малковымъ.

Каждая койка состоять изъ деревянного шкафа, съ задней стороны незабраннаго досками и вплотную приставленнаго къ стѣнѣ; бока шкафа филенчатые, въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщины; шкафъ этотъ спереди прикрывается опускаю, на двухъ желѣзныхъ петляхъ, нарою, шириной въ 1 аршинъ, длиною до 2-хъ аршинъ и толщиною до 2-хъ дюймовъ; въ нарѣ приделаны на петляхъ раздвижныя ножки, соединенные для устойчивости перекладиною; ножки раздви-

802-17
1949

ЧТЕНИЕ

ДЛЯ

СОЛДАТЬ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОВОЛЮНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

КНИЖКА ПЯТАЯ.

№ № 17, 18, 19 и 20.

Съ приложениемъ девятнадцати рисунковъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, СТАРШІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

сознаніе своего долга, что не позволилъ этого сдѣлать и съ твердостію сказалъ: «Не дамъ ружья и не сдѣлаю ни шагу съ мѣста. Меня можетъ смѣнить только тотъ, кто меня сюда поставилъ. Попытайтесь сказать караульному офицеру.»

Около 20-ти минутъ прошло, пока успѣли дать знать на гауптвахту и пока пришли его смѣнить по всѣмъ правиламъ службы. Только тогда согласился онъ идти въ госпиталь, где и нынѣ находится, къ счастію, въ удовлетворительномъ состояніи, подающемъ надежду на скорое выздоровленіе.

Я поинтересовался лично видѣть этого молодца-солдатика, и узналъ отъ него слѣдующія подробности: онъ уроженецъ Псковской губерніи и уѣзда, Мелеховской волости, деревни Повихи; сданъ въ Псковскому рекрутскому пріествіи въ нынѣшнемъ году. Когда я просилъ его разсказать подробности происшествія, то онъ въ разсказѣ своемъ главнѣйшимъ образомъ напиралъ на то, какъ его ошеломило, какъ отбросило въ сторону, какъ ударило стволомъ ружья по шеѣ, и онъ почувствовалъ, «какъ словно что-то вскочило ему внутрь» (онъ показалъ на грудь и животъ), какъ изъ ложа выскочилъ огонь и ушелъ въ землю подъ его лѣвой ноги, и много другихъ мелочей. Когда я началъ наводить его вопросами, какъ его смѣнили, онъ началъ рассказывать, какъ прислали смѣну съ гауптвахты и все-таки ничего не говорилъ о самой главной части происшествія, очевидно, не придавая этому никакой важности. Только послѣ нѣсколькихъ повтореній, дополняя постоянно разсказъ разными приходившими ему на память мелочными обстоятельствами, онъ вскользь упомянулъ, что когда самъ еще не разобралъ, живѣли онъ, нѣтъ-ли, то

прибѣжавшіе къ нему на помощь люди хотѣли сейчасъ же взять у него ружье и вести его въ госпиталь. «Да нельзѧ было» просто и естественно замѣтилъ онъ: «надо было смѣны дождаться.»

— Такъ ты и не отдалъ имъ ружья? спросилъ я.

— «Какъ же можно было!» отвѣтилъ новобранецъ мѣ, смотря на меня какъ-бы съ удивленіемъ на таковой вопросъ.

Борисова посѣтили въ госпиталѣ его полковникъ и ротный командиръ. Отъ общества офицеровъ своего полка Борисовъ получилъ въ награду, за строгое исполненіе своего долга, не взирая на опасность, угрожавшую его жизни—серебряные часы, а отъ командующаго войсками Виленского округа 20 руб.

III.

Военные дѣйствія на Китайской границѣ и занятіе нашими войсками города и крѣпости Кульджи.—Ключи отъ крѣпости, сабли сultана и другія вещи, взятые въ крѣпости.—Предложеніе Русскимъ купцамъ начать торговлю въ Кульдинскомъ районѣ.

Въ апрѣль настоящаго года, до 1,000 юртъ киргизовъ Вѣрнинскаго уѣзда стали откочевывать въ кульдинскія владѣнія, причемъ нѣкоторые изъ киргизовъ произвели открытое нападеніе на посланныхъ для ихъ задержанія казаковъ.

Вслѣдъ за переходомъ этихъ 1,000 юртъ за границу, военный губернаторъ Семирѣченской области отправилъ къ кульдинскому султану письмо, съ требованіемъ возвращенія нашихъ бѣглецовъ, предупредивъ, что если, по

истечениіи назначенного срока, не получится удовлетворительного отвѣта, то посланъ будетъ отрядъ для преслѣдованиія бѣжавшихъ киргизовъ.

На это требование не только не послѣдовало никакого отвѣта, но отправленные съ письмомъ казаки подверглись, въ пограничномъ таранчинскомъ пунктѣ, всевозможнымъ оскорблѣніямъ и насилиямъ.

Подобное враждебное отношеніе къ намъ кульджинскаго сultана начало отражаться и на спокойствія нашего пограничного населенія, такъ что мы должны были ожидать развитія беспорядковъ и въ нашихъ предѣлахъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая, Борохудзирскій отрядъ, подъ начальствомъ маіора Балицкаго, подвергся нападенію таранчей, которые были отбиты; а 7-го мая, послѣ новаго дѣла подъ стѣнами таранчинской крѣпостцы Мазара, отрядъ нашъ овладѣлъ ею и самымъ городомъ. 8-го числа, таранчи пытались отбросить нашъ отрядъ отъ крѣпостцы, но были опять отбиты. Потеря наша въ этихъ дѣлахъ состояла изъ двухъ раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ. Въ ночь на 9-е мая, скопище таранчей стало быстро увеличиваться, и къ нему прибыло до 300 фальконетовъ.

Послѣ ряда удачныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, 29-го мая, отрядъ подполковника Еленского спустился съ перевала къ селенію Учъ-Кетмень и соединился съ отрядомъ полковника Михайловскаго.

31-го мая, еще до разсвѣта, отрядъ нашъ, стоявшій на позиціи у Кетменя, былъ поднятъ, такъ какъ въ этотъ день, большая часть отряда должна была идти на соединеніе съ главными силами къ Борохудзиру. Едва отрядъ сталъ въ ружье, какъ огромная толпа таранчей,

усилившіхся подкреплениями изъ Кульджи, напали на наши пикеты и заставили ихъ отойти. Всѣдѣ за тѣмъ, густыя массы непріятеля, пробравшись глубокими лощинами, бросились въ селеніе, лежавшее среди бивуачнаго расположения нашего отряда. Полтора взвода 3-й роты 10-го баталіона, подъ командою капитана Грязнова, бросились на занятое селеніе и, послѣ горячей рукопашной схватки, выбили оттуда таранчей, оставившихъ на мѣстѣ 46 тѣлъ. Послѣ занятія селенія, дружными усилиями 3-й роты 10-го баталіона и Сибирской № 1-го сотни, подъ командою есаула Александрова, была взята штурмомъ отдѣльная возвышенность, лежащая къ югу отъ селенія. Занятіе селенія и возвышенности стоило сотнѣ и ротѣ одиннадцати человѣкъ — убитыми и ранеными. Въ то же время горячій бой происходилъ и на другой горкѣ, лежащей къ сѣверо-западу отъ селенія. Полувзводъ 3-й роты 10-го баталіона и вся 3-я рота 12-го баталіона, подъ командою поручика Зобнина, бросились на встрѣчу таранчамъ и опрокинули ихъ; но непріятель, усилившись у подошвы горы, стойко выдерживалъ нашъ ружейный огонь. Одно нарѣзное орудіе было ввезено на взятую нами горку и открыло огонь, заставившій непріятеля отступить; учебная казачья команда сотника Ишервуда, полусотня Семирѣченской № 6-го сотни съ есауломъ барономъ Будбергомъ и казаки 5-й сотни съ сотникомъ Угрениновымъ, ударили на таранчей и гнали ихъ по лощинѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. 63 тѣла было брошено таранчами при этомъ преслѣдованіи.

Вправо отъ деревни шло не менѣе оживленное дѣло: взводъ стрѣлковъ 10-го баталіона съ подпоручикомъ Иваницкимъ былъ двинутъ съ двумя орудіями на узкую

гряду, пролегающую правѣ селенія. Противъ этой части отряда непріятель открылъ огонь изъ крѣпостныхъ ружей и, на самомъ близкомъ разстояніи, изъ за отдѣльныхъ строеній, осыпалъ артиллеристовъ пулами. Штабсъ-капитанъ Шрейдеръ направилъ взводъ и команду подоспѣвшихъ сибирскихъ казаковъ на эти строенія и выбилъ оттуда таранчей. Густыя толпы ихъ перебѣжали черезъ широкую лощину, образующую русло ручья Кетмень и стали подниматься на возвышенности праваго берега. Стрѣлки и подоспѣвшая сюда 3-я рота 12-го баталіона открыли огонь по стѣснившимся при подъемѣ на гору массамъ непріятеля; артиллериа стрѣляла по нимъ гранатами. Наконецъ, чтобы довершить пораженіе, за бѣгущими были направлены казачьи сотни.

Въ бою на этой сторонѣ селенія непріятель понесъ болѣе чувствительную потерю, потому что вся кавалерія отряда, окончившая бой на лѣвой сторонѣ селенія, подоспѣла сюда на помощь для преследованія бѣгущихъ, которыхъ рубила на пространствѣ вѣсколькихъ верстъ.

Въ 8 часовъ утра, полковникъ Михаловскій прекратилъ дѣло, вслѣдствіе утомленія войскъ.

Пораженіе непріятеля было полное; окрестности были усыпаны трупами; число убитыхъ таранчей превышаго 500 человѣкъ. Самое разнообразное оружіе было разбросано во множествѣ.

Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ: убитыми—двухъ нижнихъ чиновъ и ранеными—одного оберъ-офицера и 32 человѣка нижнихъ чиновъ; кромѣ того, въ киргизской милиції ранены—одинъ оберъ-офицеръ и два милиционера.

Въ районѣ Борохудзирскаго отряда, маіоръ Палицкій,

остававшійся за Акъ-Кентомъ, у Хунь-Чжения, былъ тревожимъ съ 28-го мая почти ежедневно мелкими шайками таранчей.

3-го июня, сильная непріятельская конная колонна, принудивъ къ отступленію нашъ пикетъ, показалась изъ лѣса, находившагося на флангѣ нашей позиціи. Противъ нея былъ направленъ хорунжій Еминъ съ полусотнею сибирской № 2-го сотни, и подпоручикъ Бритиковъ съ полузводомъ стрѣлковой и полузводомъ 2-й роты 14-го баталіона, а въ обходъ лѣса былъ направленъ сотникъ Карташевъ съ Сибирскою № 1-го полусотнею. Непріятель, не выдержавъ дружной атаки, отступилъ.

4-го июня, непріятель, подкрепленный пѣхотою, при которой было 200 крѣпостныхъ ружей, атаковалъ нашу позицію на Акъ-Кентѣ тремя толпами; двѣ конныя толпы обскакали нашъ лагерь, а третья пѣшія заняла лѣсъ, лежавшій на флангѣ позиціи. Кучки наѣздниковъ, отдѣлившись впередъ, открыли со всѣхъ сторонъ огонь по лагерю. Всльдѣ затѣмъ, всѣ три толпы бросились на нашъ отрядъ. Непріятель вѣсколько времени стойко выдерживалъ сильный нашъ огонь, и только послѣ значительной потери въ людяхъ, которыхъ мы били на выборъ съ 200 шаговъ, кавалерія таранчинская отступила. Полувзводъ стрѣлковой роты 14-го баталіона, подъ командою портупей-юнкера Поликарпова, ударили въ штыки и, поддержаный полузводомъ 2-й роты поручика Гизингера, онъ опрокинулъ непріятеля.

Въ это время, вдали показался бывшій Боротольскій отрядъ, движавшійся изъ Борохудзира въ составѣ одной роты, $1\frac{1}{4}$ сотни при 4-хъ орудіяхъ. Завидя приближеніе отряда, непріятель немедленно началъ отступать, бро-

сивъ на мѣстѣ боя своихъ убитыхъ и раненыхъ. Въ дѣлѣ 4-го июня мы потеряли одного убитаго и двухъ раненыхъ низкихъ чиновъ. Кромѣ значительного числа убитыхъ и раненыхъ, таранчи потеряли 7 человѣкъ пленными, 11 крѣпостныхъ ружей и 2 знамени.

8-го июня къ Борохудзиру прибылъ генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, съ цѣлью лично руководить дальнѣйшимъ наступленіемъ на *Кульджу*. Въ виду того, что лѣвый берегъ р. Или былъ почти совсѣмъ оставленъ непріятелемъ, генералъ Колпаковскій приказалъ подполковнику Еленскому отправить изъ Дабуя къ Тургенской переправѣ, на присоединеніе къ нему, стрѣлковую роту 10-го баталіона и полусотню Семирѣченской № 6-го сотни, а съ остальною частью колонны идти на усиление Музартскаго отряда и принять надъ нимъ начальство.

Силы, состоявшия подъ личнымъ начальствомъ генерала Колпаковскаго, для движенія противъ Кульджи, къ 9-му июня, были расположены слѣдующимъ образомъ: передовой отрядъ, подъ командою войскового старшины Гильде, изъ трехъ ротъ, $2\frac{1}{4}$ сотенъ и 6 орудій, впереди Акъ-Кента. Отрядъ изъ $2\frac{1}{4}$ ротъ, саперной команды, $1\frac{3}{4}$ сотни при четырехъ орудіяхъ на Борохудзирѣ, и колонна изъ одной роты и $\frac{1}{2}$ сотни подъ командою есаула барона Будберга, въ слѣдованіи изъ Дабуя къ Борохудзиру.

Выступивъ, 12-го июня, съ Борохудзира, генералъ Колпаковскій, 14-го соединился, на рѣкѣ Акъ-Кентѣ, съ передовымъ отрядомъ.

16-го июня, тронувшись съ позиціи на рѣкѣ Акъ-Кентѣ, отрядъ нашъ настигъ 4-хъ-тысячное скопище таранчей за Хоргосомъ, близъ уроцища *Алимту*, и послѣ дѣла, имѣвшаго преимущественно кавалерійскій характеръ,

разбилъ его совершенно. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 50 тѣлъ. Трофеями этого дѣла были: 146 пѣхотныхъ, 23 крѣпостныхъ ружья и весь лагерь. Съ нашей стороны потеря заключалась въ 3-хъ раненыхъ казакахъ.

17-го июня отрядъ дошелъ до крѣпости *Чинъ-ча-хо-дзи*, откуда вышли густыя массы непріятеля, но, послѣ непродолжительной перестрѣлки, онѣ отступили.

18-го июня генералъ Колпаковскій атаковалъ непріятеля на весьма крѣпкой позиціи, которую онъ занялъ по сторонамъ крѣпости *Чинъ-ча-хо-дзи*, нѣсколько впереди крѣпостныхъ верковъ. Войска наши выбили непріятеля съ позиціи и обратили его въ бѣгство, а кавалерія преслѣдовала и рубила бѣгущихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Во время боя, три роты: стрѣлковая 12-го баталіона, стрѣлковая и вторая 11-го баталіона, были двинуты на крѣпость, составлявшую центръ непріятельской позиціи. Роты ворвались въ крѣпость съ трехъ сторонъ одновременно, разломавъ и выбивъ крѣпостные вороты. Стрѣлковая рота 11-го баталіона захватила при этомъ 2 орудія.

Въ 8 часовъ утра, городъ былъ взятъ штурмомъ, а въ 10-мъ часу утра, лавки были открыты и Чинъ-ча-хо-дзинскіе торговцы свободно уже торговали въ нихъ.

Трофеями дѣла при Чинъ-ча-хо-дзи были: 2 полевыя орудія и 1 фальконетъ; кромѣ того, въ крѣпости найдено 6 чугунныхъ орудій безъ лафетовъ и большие запасы самаго разнообразнаго оружія и военныхъ запасовъ: ружей, мечей, луковъ, кольчугъ, шлемовъ, пороха, свинца, ядеръ пуль и т. п. Потеря непріятеля не могла быть приведена въ извѣстность, такъ какъ на всемъ протяженіи боя и преслѣдованія были разбросаны тѣла. Нѣсколько

сость пленныхъ дунганъ изъ городскихъ жителей, составлявшихъ гарнизонъ, были немедленно отпущены.

Наша потеря, въ дѣлѣ 18-го июня, ограничилась: убитыми—1 казакъ и ранеными—1 оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, контужено камнями—1 оберъ-офицеръ и несколько рядовыхъ.

19-го июня, въ 4½ часа по-полудни, послѣ нового пораженія непріятельскихъ скопищъ подъ Суйдупомъ, крѣпость Суйдунъ, съ 5,000 жителей, сдалась безъ выстрѣла.

Кульджинскій султанъ, — войска котораго, потерявъ большія потери въ дѣлахъ при Алимту, Чин-ча-ходзі и Суйдунѣ, разбѣжались,—явился, 21-го июня, къ генералу Колчаковскому, въ лагерь при Балиндаѣ, и сдался безусловно военнопленнымъ. Оставшееся вѣрхнимъ султану 2-хъ тысячное войско распущенено.

Въ полдень 22-го июня, генераль Колчаковский имѣлъ вѣтъ въ Кульджу.

Съ крѣпостныхъ верковъ Кульджи намъ передано 13 мѣдныхъ орудій, 8 фальконетовъ и 300 крѣпостныхъ ружей.

Въ городѣ найденъ большой складъ оружія и провіанта: число мѣдныхъ и чугунныхъ орудій тоже весьма значительно.

Въ городѣ Кульджѣ, какъ въ день его занятія, такъ и послѣ того, продолжалась обычная торговля.

Прибывшій въ Ташкентъ 13-го июля изъ Кульджи, съ подробнымъ донесеніемъ о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ таранчей и о занятіи Кульджи, подполковникъ Гойеръ представилъ генераль-губернатору государственную печать и три малыя печати, саблю султана (подарокъ

Якубъ-бека), большой шелковый зонтикъ, служившій балдахиномъ султану Абуль-Гала и поднесенный ему китайцами, въ благодарность за его отеческое управление; четыре ключа отъ четырехъ крѣпостныхъ воротъ и два старыхъ, китайскія знамени, украшенныя государственнымъ гербомъ Китая (дракономъ). Эти знамена, вѣроятно, были захвачены таранчами при погромѣ Кульджи въ 1866 году. Большая государственная печать—деревянная, четырехъ-угольной формы, окованная мѣдью. На ней довольно чисто вырѣзана надпись на трехъ языкахъ: сартскомъ, манжурскомъ и китайскомъ. Изъ числа малыхъ печатей одна мѣдная (прилагалась при бумагахъ по духовнымъ дѣламъ), а двѣ—деревянныя, съ надписями. Ключи отъ крѣпостныхъ воротъ небольшіе, винтообразные, русской работы. Къ каждому ключу привязана продолговатая досечка, на которой написаны, по сартски, мѣсяцъ, число и наименование воротъ.

Такъ какъ всѣ племена Кульджинскаго района признали русскую власть, и спокойствіе повсюду восстановлено, то русскимъ торговцамъ отнынѣ открыть рынокъ какъ кульджинскій, такъ и самыхъ отдаленныхъ калмыцкихъ кочевокъ. Поэтому предлагается алматинскимъ торговцамъ нынѣ-же отправить въ Кульджу караваны съ товарами, крайне тамъ необходимыми, какъ-то: съ ситцами, бязями, дешевыми сукнами, чаемъ и вообще съ киргизскими товарами. Сверхъ того большую прибыль получить купецъ, который отправить туда немедленно вина, табакъ, сигары, чай, сахаръ, сухари, консервы и тому подобное, для потребностей русскихъ войскъ.

IV.

Заявление Бухарского эмира преданности нашему Государю.

К. В. Струве, посланный съ посольскимъ порученiemъ къ Бухарскому эмиру, излагаетъ въ письмѣ къ Туркестанскому военному губернатору иѣкоторыя подробности о своемъ путешествiи въ Бухару.

Въ Карши г. Струве прибыль вечеромъ 10-го мая. «За три версты до города,—говорить онъ,—я былъ встрѣченъ первымъ здѣсь сановникомъ эмира, Салимъ-біемъ-топчабаши, который, въ сопровождениi удачи, шегаула, и до двухъ сотъ эмировскихъ миражуровъ, есауловъ и другихъ военныхъ офицерскихъ чиповъ, выѣхалъ встрѣтить меня и проводить до назначенной мнѣ квартиры. Привѣтствiе было самое почтительное и, въ то же время, какъ-бы радостное. «Эмиръ съ нетерпѣнiемъ ждетъ дорогаго гостя отъ генераль-губернатора и чрезвычайно радъ, что вы, наконецъ, прїѣхали», говорилъ мнѣ Салимъ-бій.

«На слѣдующий день, въ 9 часовъ утра, я представился эмиру, первые слова которого были слова признательности нашему высокопревосходительству за присылку уполномоченного имѣни въ то время, когда народъ, смущенный и встревоженный ложными слухами, ожидалъ совсѣмъ другаго. Разговоръ нашъ продолжался около $1\frac{1}{2}$ часовъ и при немъ присутствовалъ только одинъ Гисамеддинъ-миражуръ. Общее впечатлѣнiе съ обѣихъ сторонъ было самое удовлетворительное.

Въ шесть дней моего пребыванiя я видѣлся и говорилъ съ эмиромъ три раза и, съ каждымъ разомъ, онъ

дѣжался, повидимому, болѣе довѣрчивымъ и разговорчивымъ. У него, какъ кажется, главная теперь забота: заслужить довѣріе и ласковое вниманiе вашего высокопревосходительства, и, чрезъ ваше посредство, быть въ милости у Государя Императора. Онъ просилъ меня, по прѣѣздѣ въ Ташкентъ, подробно доложить вашему высокопревосходительству объ искреннемъ его расположenii и готовности исполнить всѣ ваши желанiя.

«Скажу иѣсколько словъ о прощальной аудiенцiи, которую я имѣлъ у эмира въ Карши: я отправился во дворецъ въ 7 часовъ вечера, съ тѣмъ, чтобы оттуда прямо выѣхать въ путь, на Бухару, а потому былъ въ дорожномъ платьѣ. У входа въ прiемный дворъ, я встрѣтилъ трехъ сыновей эмира. Старшій изъ нихъ, съ которымъ я еще до этого познакомился, Сейдъ-Миръ-Абдуль-Моминъ, каршинскій бекъ, юноша лѣтъ 18, а остальные двое—молодоже его, мальчики, лѣтъ 13-ти и 14-ти; оба они весьма миловидны и вовсе не похожи на Сейдъ-Абдуллу-Фатахъ-хана (Тюря-Джанъ). Средній, просто, поразилъ меня своимъ умнымъ и замѣчательно красивымъ лицемъ. Такъ какъ, при строгости этикета бухарского двора, случайностей быть не можетъ, то нѣть сомнѣнiя, что эта встрѣча была устроена преднамѣренно. Обмѣнявшись съ ними взаимными любезностями, и выслушавъ отъ каждого изъ нихъ отдельно просьбу: передать нашему высокопревосходительству выраженiе ихъ преданности и добрыхъ желанiй, я вошелъ въ прiемный дворъ, и оттуда, не останавливаясь, поднялся по каменной лѣстницѣ въ прiемную комнату, гдѣ сидѣлъ эмиръ. Изъ всей его рѣчи ко мнѣ, тонъ которой былъ самый дружеский и откровенный, и не менѣе любезный, особенно выдались слѣдующiя слова:

«я хорошо понялъ», говорилъ эмиръ, «что Бѣлый Царь, великий, могущественный Государь, владѣетъ несметнымъ числомъ земель и народовъ, и что только по его милости я остаюсь владѣтелемъ той небольшой земли, которую владѣли мои предки. Я и дѣти мои (при этомъ онъ указалъ на стоящихъ вдали сыновей) молимся за Государя Императора и за генераль-губернатора». Слова эти имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что были высказаны не съ глазу на глазъ, а въ присутствіи одного изъ приближенныхъ къ эмиру, миры Гисаметдина-мирахура».

V.

Адресъ подпесенный 157-му Имеретинскому полку.

157-й пѣхотный Имеретинский полкъ, квартировавшій въ минувшую зиму въ Балашевскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, получилъ приказаніе выступить въ лагерь въ городъ Пензу. Хотя при предписаніи и былъ приложенъ маршрутъ, но означеніе въ немъ дни следованія не требовали особой поспѣшности, оставляя достаточно времени на изготавленіе къ походу. Военные сборы, однакожъ, не долги, и потому, пользуясь избыткомъ свободнаго времени, можно было проститься съ радушными хозяевами-обывателями. Вѣсть о выступленіи полка съ грустью была принятая мѣстнымъ населеніемъ; не одна крестьянка всплакнула, провожая мѣдника-постояльца, не одна крестьянская подвода, заваленная солдатскимъ добромъ, потянулась въ должномъ разстояніи за баталіономъ, желая облегчить хотя до первой станціи добрыхъ постояльцевъ. Городское общество не осталось чуждымъ сочув-

ственному отношенію крестьянъ къ полку. Въ день выступленія изъ Балашева 1-го эшелона, весь полкъ былъ построенъ на площади, для выслушанія на пустѣнного молебствія; къ молебну собрались почетнѣйшіе представители дворянства, купечества, мѣстной администраціи и горожанъ всѣхъ сословій. Послѣ молебна, предводитель дворянства, помѣщикъ Коваленковъ, попросилъ полкъ выслушать нѣсколько словъ, въ которыхъ онъ желалъ высказать полку добрыя пожеланія отъ лица всѣхъ дворянъ и прочихъ сословій уѣзда, уполномочившихъ его говорить за нихъ.

По окончаніи рѣчи своей г. Коваленковъ передалъ полковому командирю адресъ со множествомъ подписей, какъ залогъ дружескихъ чувствъ и пожеланій общества. Въ адресѣ драгоцѣнныя чувства общества выражены такъ:

«Общество всѣхъ сословій г. Балашова и его уѣзда, провожая сегодня (15 мая) Имеретинский полкъ, пользуется этимъ случаемъ, чтобы высказать ему тѣ чувства, которые лежать на сердцѣ каждого, подъ впечатлѣніемъ предстоящей разлуки. Настоящее квартирваніе полка въ Балашевскомъ уѣзde, было не первымъ: Имеретинский полкъ стоялъ здѣсь въ 1868 и 1869 годахъ и тогда уже успѣлъ приобрѣсти себѣ общее горячее сочувствіе и, какъ символомъ этого, Балашевское общество поднесло ему икону Святителя Николая, честуемаго полкомъ. Вторичное квартирваніе полка въ 1870 и 1871 годахъ усилило прежнія добрыя отношенія его къ балашевскимъ жителямъ. Понятно, что нынѣшнее разставаніе тяжелѣе прежняго,— тогда можно было надѣться на скорое новое свиданіе; теперь же невольно является мысль: быть можетъ, не суждено уже воротиться сюда полку, въ составѣ нынѣшней